

Р.Г.Ахметьянов (Казань)

О КАЛЬКИРОВАНИИ В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ

Вследствие длительного общения между народностями Среднего Поволжья в татарском, удмуртском, марийском, чувашском и мордовских языках, наряду со встречаемыми заимствованиями, появилось много калек. Особенно хорошо исследованы проявления калькирования значений грамматических форм (Исанбаев 1978; 1982; Серебренников 1983; Тараканов 1985). Многократно отмечены также и случаи лексического калькирования. Однако работ, специально посвященных лексическому калькированию в языках Среднего Поволжья, насколько нам известно, не имеется.

Лексические кальки подразделяются на кальки-словосочетания и семантические кальки (калькирования значения слов). Кальки-словосочетания (сюда же включаются и сложные слова) бывают полные (все детали которых – "свои") и неполные или полукальки (одна или более составных частей которых заимствованы из калькируемого иноязычного выражения).

В настоящей статье речь пойдет, главным образом, о татарско-удмуртских и удмуртско-татарских калках и, причем, мы не придаем здесь большого значения вопросу об источнике слов и выражений.

Полное калькирование в языках Среднего Поволжья отмечено в названиях пятидневной языческой недели, в названиях рек (Волга, Кама, Белая и пр.), в терминах родства и свойства и т.п. В удмуртском языке, кроме того, полное калькирование наблюдается, например, в следующих случаях:

балзым нунал ∞ тат. олы кен ∞ чув. ма́н кун ∞ мар. кугуге-чы "пасха" (букв. "большой день") ∞ др.-кыпчакск. уду кун "тж";
гогы мумы ∞ тат. кендек абисе (анисе) "повивальная бабка" (букв. "мать (бабушка) пуповины");

гондыр пель ∞ тат. аю колак ∞ мар. маска пылыш "головка пришвы" (букв. "ухо медведя");

кион скан ∞ тат. диал. буре кантары "февраль" (букв. в удм. "волчья свадьба", в тат. "волчья течка");

инбам ∞ тат. күк йезе "небосвод" (букв. "лицо неба");

Йыр Йыл ∞ тат. баш очы, башоч "изголовье" (букв. "конец головы"; Йыр ∞ баш "голова", Йыл ∞ оч "конец");

Йырчукин ∞ тат. баштубан "вверх тормашками" (букв. "голова вниз"; Йыр "голова" + чукин "набок"; баш "голова" + тубан "вниз");

нылкышно ∞ тат. хатын-кыз "женщина" (букв. в удм. "девушка-жена" в тат. "жена-девка");

чечы пуньы ∞ тат. балкашык "чайная ложечка" (букв. "мед ложка") и пр.

Полукалек гораздо больше:

бакайыр ∞ тат. бакабаш "головастик" (удм., тат. бака "лягушка", удм. Йыр ∞ тат. баш "голова");

бакакуар "мать-и-мачеха" ∞ тат. бакаяфрагы "подорожник" (букв. "лягушачий лист"; удм. куар ∞ тат. яфрак "лист");

безменйыр (см. Загуляева 1981: 119-120) ∞ тат. (диал.) бизменбаш (ср. казах. батпанбас) "мифическая змея с человеческой головой" (букв. "головка безмена");

зурмуш ∞ тат. соры корт "трутень" (букв. в тат. "серая пчела");

зар (зар-зар) ббръдны ∞ тат. зар (зар-зар) елау "горько плакать" (при тат. (< перс.) зар "жалоба, стенания");

избур ∞ тат. бурташ "известняк" (удм. из ∞ тат. таш "камень"; удм., тат. бур "мел, известь") и др.

Семантических калек также немало:

азь ∞ тат. адд "перед, колено (в отдельных знач.)"; постать при жатве";

вань "есть" удмуртского языка обладает также всеми дополнительными значениями, которыми обросло татарское бар "есть" (тж. "добро, богатство, весь, все", в составе фразеосхем "сущий, надо, бывало" и т.п.);

вожо ∞ тат. усал, чув. усал, хаяр ∞ мар. шыде "дух воды" (букв. везде "гневный");

коны ∞ тат. тиен ∞ мар., морд. ур "белка; копейка".

Пути и условия возникновения калек весьма разнообразны. У

народностей Среднего Поволжья и Приуралья калькирование происходило главным образом в условиях массового устного общения и двуязычия. Немалую роль при этом играло фольклорное двуязычие, например, совместное исполнение одних и тех же песен на двух языках. Буквальный перевод песен у народностей Среднего Поволжья отмечен рядом исследователей (напр., Нонко 1985). Ряд частушек, например, у закамских удмуртов (Насибуллин 1981: 178), имеет дословные аналоги на татарском и чувашском:

удм. мил'ам урам - улан' урам // чуж алмайос питьра...

тат. Безнен урам түбән таба // Алма тагарәтерге...

чув. Пирён урам анаталла // Панулли кустармалла...

"Наша улица наклонна - хорошо катить яблочко".

Калькированию с татарского языка на удмуртский и обратно, видимо, способствовало и типологическое сходство удмуртского и татарского языков (т.е. сходство фонетического и морфологического строя).

В ряде случаев возникает вопрос: не случайно ли наблюдаемое сходство семантико-морфологической структуры тех или иных слов? Ведь оно может быть следствием изначального наличия одинаковых моделей словообразования и обуславливаться бросающимися в глаза особенностями десигната. Трудно усматривать калькирование в сходстве следующих, например, слов и выражений: тат. терлекчелек - рус. животноводство; тат. кар тоту - рус. снегозадержание; тат. тынычлык ечен керәш - рус. борьба за мир и т.п. Из вышеприведенных удмуртских слов и татарских соответствий ин-бам ∼ күк йезе, Йыр йыл ∼ башоч, Йырчукин ∼ баштүбән также вызывают подозрение в случайном совпадении. Много таких примеров среди названий растений (см. Вахрушев 1987). Однако эти примеры находятся в ряду многих бесспорных калек, таких как бадъым нунал ∼ (олы кән ∼ ман күн) ∼ күгүгече "пасха", гондыр пель ая колак ∼ маска пылыш "головка пришвы" и т.п. В последних примерах неслучайность доказывается тем, что удмуртский, татарский и марийский языки для идиоматического выражения указанных десигнатов обладали множеством других возможностей, т.е. других сочетаний слов, других образов-предметов сравнения, и если все-таки в данных языках основные (не переносные) значения слов в фразеологизмах совпадают, это говорит об общем источнике данных

структур. Увеличение количества языков, в которых встречается одна и та же семантическая структура устойчивого словосочетания, уменьшает возможность случайного совпадения. Серийность соответствий почти исключает случайность, например, не могут быть случайными следующие параллели: удм. сям ∞ тат. көй "мелодия, напев; ритм, лад"; удм. сямен ∞ тат. көйгө "по; в виде"; удм. сямтэм ∞ тат. көйсез "бесхарактерный"; удм. сямбем ∞ тат. көйле "покладистый" и т.п. — т.е. калькирование тут неопровержимо.

Изокальки, т.е. кальки, повторяющиеся более чем в двух соседних языках, вообще обладают большой убедительностью, и они подлежат тщательной инвентаризации.

Изучение калькирования имеет большое значение для сравнительно-исторического языкознания и особенно для этимологии. Покажем это на некоторых примерах.

Дун ∞ тон

Удм. дун "чистый, прозрачный" (дун маржан "рубин", букв. "прозрачный коралл"; см. тат. мәржән < араб. маржан "коралл"), коми (КЭСК, 95) дон "чистый, прозрачный; ожерелье, серьга", хант. тун "жемчужина", по всей вероятности, гомогенно с тат. диал. (ТТДС, 432) тын "дорогой, качественный, настоящий (о шелке)", кирг. тун "настоящий, искренний; первенец", хак. тун, тув. дун, алт. тун пала, др.-тюрк. тун оул (пала < bala и оул "дитя, потомство") "первенец, первый сын" (см. также тат. диал. тон, тончык, кар. тунгуч "сын-первенец"). Имя известного деятеля древнетюркской поры Тоньюкука, по китайским источникам, означало "первая жемчужина" (Кляшторный 1966), т.е. той + жуц "жемчужина". Характерная черта слова тон ∞ той заключается в том, что оно очень часто сочетается со словами-названиями драгоценностей и образует полукальки. Это является существенным доводом в пользу гомогенности и др. тюркского и пермского дун ∞ тон. Возможно, сюда же относится и пермское дон, дун "цена, ценность": слова со значением "ценность" обладают повышенной распространенностью, ср. тат. ардана (> удм. ардана) "штабель дров; запасы" восходит к санскр. rathna "тж", общетюрк., тат. и удм. диал. слова мал "добро, богатство; предмет торговли" и таман "как раз, в меру; как раз по цене" относятся к общеазиат-

скому кругу культурных слов.

*Кер и его дериваты

Ст.-тат. (XIII в.) кирчак, кэрчак, сиб.-тат. кэрчак, караим. кэрчэк, огузско-тюрк. (Севортян 1980: 28-30) герчек "правда", бурят. гэрцэг "договор" образовано от чагат., гагауз. и пр. кър, кер "правда", сохранившегося и в финно-угорских языках Поволжья и Приуралья, см. удм. кер "стеснительность, совесть" (кер но, мар но "ни стыда, ни совести"), мар. Г. кер, керок, кир, кирок "действительно, непременно, обязательно", мар. кере, кержак, кержок "правда, честно" и пр.

В кыпчакских тюркских языках распространено слово кerti, карти "правда, истинный". Судя по манс. (Kannisto 1912: 131) kert "действительно", заимствованного из татарского, слово кърти имелось и в языке сибирских татар (ср. также монг. гэрц, гэрч, гэрчи "свидетель", алт. кертин, хакас. киртин, др.-тюрк. kertküni - "подтвержать" и т.п.).

Корень кер-, кър-, видимо, происходит от *ker-, *kert- (> общетюрк. кэрт-, тат. кирт-, чув. карт-) "зарубить // зарубка на память": кэрчэк, видимо, первоначально означало палочку для зарубки на память (ср. русск. заруби себе на носу: нос - это палочка для зарубки, носимая с собой). От того же корня kert- образовано, вероятно, тат. киртэ, тат. диал., башк. кэртэ (> чув., мар., удм., коми карта) "жердь; ограда".

На основе приведенного можно утверждать, что удм. кор "бревно" и кораны "зарубить" (коми кер, керавны) связаны между собой.

Бугро и бура

Установленный выше переход значения "зарубить", "бревно" позволяет связывать удм. бугро, бугъро (см. Насибуллин 1978: 107) "сруб" ~ русск. диал. бугра "землянка для рыбаков, зверщиков Поморья" (вероятно - заимствование из коми языка) ~ тат., башк. бура, чув., мар. пура "сруб; игра в городки" (в тат. и чув. языках бура-, пура- также "срубить сруб") с др.-тюрк. "рубить на куски, порубать". В удмуртском сохранилось древнее звучание слова и, значит, удм. бугро из древних тюркских

языков. Оно не является и болгарским словом, ибо болгарский язык менее всех терпел звуки -g, -x в конце слога. Бутро ∞ бура ∞ пура, видимо, является дистинктивным, урало-поволжским словом (казах. бора, пура "закром" < тат.).